

Виктор Смольский: «Стиль моей жизни – ставить какие-то цели и достигать их!»

□□□□□□□□□□ **Петер «Пиви» Вагнер:** «Я мечтаю о скелете мамонта»!

□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□ Расскажу-ка я вам немного о Третьей Конвенции, посвященной немецкой (хотя, я бы сказала, интернациональной) хэви металл группе Rage. Ибо, как и всегда, получилось весьма интересное мероприятие, спасибо TMC Agency.

□□□□□□□□□□ На первой Конвенции нас осчастливил своим присутствием Виктор Смольский - гитарист, известный многим по недавней работе с Кипеловым, а также другим проектам. На второй Конвенции был барабанщик Майк Террана, попутно прошел и его мастер-класс. Третья Конвенция стала еще более интересной – Москву посетили Виктор Смольский и Петер «Пиви» Вагнер.

□□□□□□□□□□ Прибыли они 2 марта во второй половине дня. Мы (я и Аннушка Crazy-Baby, Savage Metal Club) уговорили Константина Миронова, главу TMC Agency, устроить нам «небольшое» интервью с музыкантами прямо вечером этого же дня, до всех концертных треволнений, что Костя любезно и сделал. Скажем ему огромное спасибо за это.

□□□□□□□□□□ Ну что же, без долгих предисловий далее просто приведу нашу беседу.

□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□ **Участники:**

□□□□□□□□□□ **ПВ** – Петер «Пиви» Вагнер;

□□□□□□□□□□ **ВС** – Виктор Смольский;

□□□□□□□□□□ **А** – Аннушка Crazy-Baby (которой скажем особое спасибо за наводящие вопросы, я их иногда не буду приводить здесь для удобства чтения);

□□□□□□□□□□ **Л** – Я, Lucky.

Л: Итак, первый вопрос Виктору. Несколько лет назад, в 2002 году, в интервью portalу MetalKings ты сказал, что на российской сцене в плане организации концертов все очень печально. С тех пор многое изменилось, и ты приезжал на концерты не раз, и много других крупных концертов состоялось. Что можешь сказать сейчас?

ВС: У меня многое изменилось с тех пор, как я проехал огромный тур с Кипеловым, потому что я впервые увидел, что и на этой территории все может быть нормально организовано. Концерты были очень удачные и организованы очень профессионально: это касается и аппаратуры, и рабочих, и звука, и света. Все на высочайшем уровне, и естественно, мое мнение изменилось... Организация наших совместных концертов, последней съемки DVD в Питере и концерт в Москве – все на

высочайшем уровне, все прошло прекрасно. Так что бизнес меняется в лучшую сторону. Что очень радует.

Л: Замечательно! А можешь отметить какие-то молодые российские группы?

ВС: [со вздохом] С трудом, потому что когда я здесь, то времени не хватает на то, чтобы что-то увидеть и услышать. А туда информация практически не доходит.

Л: И с белорусской сценой то же самое, наверное?

ВС: С Белоруссией пока очень... плохо. К сожалению, вот даже сейчас мы делаем тур, Киев-Питер-Москва, и я очень старался организовать что-то в Минске, но опять ничего не получается. Опять в Минске ничего не будет. Очень жалко.

Л: С чем это может быть связано?

ВС: Очень тяжелая ситуация в Белоруссии. Политически все сильно контролируется, и очень нестабильно по ценам и по арендам, никто не хочет рисковать. Был скандал, когда посадили одного очень известного человека, который делал многие концерты, в том числе попсовые, – практически самые большие концерты в Белоруссии. Он теперь сидит, за всеми остальными гоняются. Поэтому, я думаю, никто больше не хочет рисковать.

Я знаю пару групп, которые ездили на фестивали на Украину, в Россию, в Польшу, и этим группам потом, было очень тяжело играть в Минске, в Беларуси. Их начинают «зажимать». То есть, в принципе, как это было 20 лет назад, то же самое происходит и сейчас. Россия стала намного свободнее, легче, все развивается, и, думаю, лет через десять все будет нормально.

Л: Расскажи о твоём совместном выступлении с группой Тринити в апреле?

ВС: Это первый такой совместный проект с ними. Ребята мне отзвонились, и я, в принципе, уже слышал про их выступления, и слышал очень хорошие отзывы. Я кое-что послушал, звучит очень интересно. Такие проекты мне всегда очень интересны. Я отыграл очень много подобных проектов по Европе. Гитарные сейшны – это всегда очень здорово, и я надеюсь, все пройдет очень хорошо.

Л: И следующий вопрос Пиви: что думаешь про Рейдж Конвеншн, которая пройдет завтра?

ПВ: На самом деле, я впервые услышал о ней от Виктора, и до этого никогда ничего не слышал. Так что довольно любопытно, давайте посмотрим, что получится! [усмехается]

Л: И ты не знаешь, что будет?

ПВ: Я совершенно не знаю, чего ожидать, ни одной идеи. Я только сегодня узнал, что завтра будет некий джем.

Л: А о предыдущих Конвенциях ты что-нибудь слышал?

ПВ: Едва ли... [смеется] Так что я на самом деле не знаю, что было. Я знаю, что Майк был на предыдущей, а Виктор – два года назад.

А: А кто приедет на четвертую Конвенцию?

ПВ, с вопросительной интонацией: Андре?

ВС: Почему бы и нет!

Л: Ок, Виктор, что ты думаешь про Конвенцию?

ВС: Прекрасное мероприятие! Встретить друзей, пообщаться с фэн-клубом... И, конечно, очень приятно, что другие группы пытаются там играть наши песни. Это всегда приятно.

Л: А первый раз, ты помнишь какие-то свои впечатления про первую Конвенцию?

ВС, задумчиво: В первый раз... все было организовано очень... хаосно... и клуб был маленький... И я, в принципе, пропустил практически все группы из-за интервью, послушал совсем немного. Со звуком было непросто... Скажем так, первый был пробный вариант. Второй не знаю как прошел... По-моему, никто и не ожидает, что это будет какая-то обалденная организация, какой-то огромный концерт. По-моему, это просто встреча фэнов, которые хотят просто попить пивка, поиграть песни, поджемовать и расслабиться.

Л: Какие песни вы будете играть завтра?

ПВ: Я правда не знаю [смеется]... Надеюсь, я помню материал! [тут уж все смеются]

Л: Следующий вопрос о вашем новом барабанщике...

ПВ: Андре – сладкий мальчик! [смеется] Самый сладкий из всех, кто у нас был! Если Майк был самым сексуальным барабанщиком в мире, то этот его даже превосходит! [все смеются]

Л: Вы уже выступали с ним?

ПВ: Да, выступали. И было здорово. Его очень хорошо приняли, он звучит очень хорошо, играет все отлично, и атмосфера на сцене просто великолепна. Майк был больше как зверь, он был очень агрессивен за ударной установкой. Андре более... прикольный, знаете? Он тоже играет дико и зло, но в то же время он более прикольный на сцене. Он больше контактирует с нами. Это не то, как если бы каждый играл сам по себе. Все играют вместе, понимаете? Хм... Вам понравится!

Л: Ну что ж, увидим в конце апреля!.. Что насчет концерта с оркестром? Сложно выступить с оркестром?

ПВ: Да, очень сложно. Я уже испытал это 10 лет назад, когда мы делали *Lingua Mortis*, и я помню, это было чертовски сложно. Это сложная постоянная забота о звуке, очень сложно не расходиться в игре с оркестром... Мы надеемся, у нас все получится хорошо на этот раз. Но это зависит от техников также.

ВС: Играть с оркестром очень сложно, потому что с оркестром большая разница в том, что не бывает одинаковых концертов. Когда играет группа, то все сыгранно, все играют в определенном темпе, часто барабанщики используют клик, то есть все стабильно, одинаковые темпы во всех песнях, какая-то сыгранность, наигранность, есть определенный звук, который от площадки к площадке практически не меняется. Часто звучание одинаково независимо от того, в каком мы городе. С оркестром все время по-разному. Оркестр играет на дирижера, дирижер никогда не держит одинаковые темпы, все всегда плавает... То есть с оркестром нужно всегда слушать и слышать все. Каждый концерт – это отдельное событие.

Л: В интерпретации с оркестром меньше драйва и больше от классической музыки...

ПВ: Я думаю, это хорошая смесь того и другого. Мы не будем играть очень быстрые песни, потому что играть быстрые вещи не так-то просто. Но звук будет тяжелым, песни получатся между классическим и роковым звучанием. Но это не будет классический концерт в обычном понимании. Я думаю, это прикольная смесь рок- и классического шоу.

Л: Там будет какое-то специальное шоу? Декорации, что-нибудь в этом роде?

ВС: Вот сейчас как раз этим занимаемся, планируем, заказываем, потому что на сцене очень много вещей, которых нет на нормальном концерте: ограждение барабанов, чтобы остальному оркестру не было громко, возможно, понадобятся наушники для всех оркестрантов... То есть очень тяжелое мероприятие по организации. И что со сценой и декорациями – как раз в ближайшие дни будем заниматься этим, встречаться с техниками, разговаривать об этом.

Л: Зал выбирал организатор, или вы тоже участвовали?

ВС: Вместе. Я думаю, что для таких концертов большие залы не очень подходят, потому что это все-таки более интимные концерты. Горбушка просто идеально подходит, я думаю.

Л: Сидячий зал больше подходит к такому концерту?

ВС: Трудно сказать... Увидим. У меня было много концертов с оркестром и в сидячих залах... Эта музыка, в которой много классических моментов, но все равно это будет жесткий металл, и как народ будет себя вести, трудно сказать.

А: Были какие-нибудь курьезные случаи на концертах?

ВС: Часто... С оркестром – постоянно. Концерт с оркестром без каких-то курьезов не бывает!

Л: Ну вспомните что-нибудь из смешных случаев!

ПВ: Десять лет назад... [все смеются] Я помню первый концерт с оркестром. Я упал в оркестровую яму. Я не смотрел на сцену, я просто шел и – фьюить!

ВС: Обычно ведь как: ограждение и потом публика. А тут он видел, что публика далеко. А впереди в оперных театрах эти ямы. Ну он к публике пошел и забыл, что там яма... Упал и уперся в гриф гитары... Гриф выдержал.

ПВ: На самом деле, было много разных случаев... Барабанщик был заключен в такую большую плексиглазовую клетку, и на одном концерте, наверное, она не была зафиксирована должным образом, и крыша этой клетки рухнула на контрабасистов!.. Ну что еще... Все лажали. [все смеются]

ВС: Мы очень любили шутить. У нас были телевизионные концерты, у меня был сольный тур с оркестром. Немецкий дирижер, который спонсировал тур, был... просто никакой дирижер. Но он был очень важный, потому что спонсировал тур. И вот на концерте-съемке для ТВ он сказал, что мы сможем сыграть этот концерт, только если он на бис выйдет и будет дирижировать последнюю часть. А это такая сольная оркестровая часть, где очень важно было, чтобы оркестр хорошо звучал, и очень трудно было «держать» оркестр. И мы с техниками решили просто поиздеваться над ним. Перерыв большой, оркестранты выходят и складывают перед сценой свои скрипки-виолончели... И мы все смычки взяли и смазали жиром. И вот оркестр выходит вперед. Съемка, запись! Это была одна из центральных ТВ программ, прямой эфир, и выходит этот дирижер, который не умеет дирижировать, начинает махать, оркестр начинает играть... и все, можете себе представить, что без канифоли, с жирным смычком звука – ноль! Была полная катастрофа. Он попытался продирижировать тактов восемь, все остановилось, потому что ничего не играет... Ну, на этом все и закончилось.

Л (к Петеру Вагнеру): Было ли сложно петь «Полнолуние» на разных языках?

ПВ: Это было смешно. Очень смешно. Я не думаю, что это было очень уж сложно, потому что у меня были помощники. Виктор помог с фонетикой и текстом, а с другими языками – были друзья в тех странах, они помогли. Так что в итоге это было не так уж трудно, зато, с другой стороны, очень забавно, особенно петь на японском [смеется]! Я бы хотел сделать больше версий, на других языках тоже, например, я не мог найти никого во Франции, чтобы перевести текст...

ВС: Японский, по-моему, был самый смешной, потому что у японцев очень высокие

голоса, у них нет таких низких тембров, как у Пиви. Поэтому как Пиви звучал по-японски... все долго смеялись.

Л: А на русский ты помогал переводить?

ВС: Нет, в принципе, фэн-клуб перевел все, я просто помогал учить русские слова, что, в принципе, Пиви прекрасно сумел... У нас даже было пару интервью, когда Пиви начинал говорить по-русски. Некоторые из аудитории даже сказали, что у него на русском языке хороший украинский акцент [все смеются], почему-то!

А: Пиви, Виктор рассказал нам про твой хороший русский язык, скажи нам что-нибудь по-русски!

ВС: Да он уже забыл, наверное, все!

ПВ: Я немного знаю... [говорит на хорошем русском:] Я хочу пить. Пиво.
[все смеются]

Л: Ты скажешь что-нибудь завтра?

ПВ: Если Виктор научит меня чему-нибудь заранее!.. Самое сложное для меня – это грамматика. Если я использую какое-то слово, а грамматика неверна, то никто не поймет, что я говорю.

ВС: Вот что у него легко получается, так это читать. Буквы он знает. И вот мы просто едем по городу, и он спокойно читает надписи. Иногда даже без акцента. Он учил греческий, и там много общего... И даже когда пели «Полнолуние», текст выписывается на русском и он спокойно поет его без всяких проблем. Так говорить, конечно, тяжело.

Л: Вы сами ведете дела группы, или у вас есть менеджер?

ВС: Сами. Сами делаем практически все в последнее время. Раньше у нас был менеджер. Но мы взяли все в свои руки, и так получается намного лучше.

Л: Сложно?

ВС: Конечно, сложно. Но в конечном счете итог тот, который мы и хотим.

Л: А лейблы помогают?

ВС: Естественно. У нас очень много людей, которые на нас работают, но решаем мы все сами. Скажем так, они нам помогают.

Л: Вы довольны работой с Nuclear Blast [лейбл Rage]?

ПВ: Да, очень. У нас были лейблы похуже [смеется]... Сейчас все действительно в порядке.

Л: Вы помогали делать сборник для Nuclear Blast “Into The Light”? Можете как-то прокомментировать это?

ПВ: Это фантастический альбом. Мне жаль, что он не стал новым альбомом Rage! [все смеются]

ВС: Мне поступило предложение от Энди Зири, Маркуса Штагера. Они хотели сделать 20-летний юбилей: 20 групп, 20 песен. Все разбито на две части: Into The light &

Into The Dark. Первая часть выходит в мае, а вторая, по-моему, в октябре. Into The Dark – понятно, что там будут более «трэшевые» команды. А первый компакт мне предложили полностью спродюсировать. Оказалось намного больше работы, чем я ожидал. Оказалось не так просто всех собрать, потому что кто в туре, кто в студии... Но слава Богу, все получилось. На прошлой неделе я сдал материал, полностью все готово. Я написал все песни. Было, конечно, тяжело, потому что я писал песни под вокалистов, в определенном стиле специально для них, для их диапазона, как легче им петь... Некоторых вокалистов не получилось записать. Например, Joacim Cans из Hammerfall: как раз в то время, когда у него была пауза, у него были проблемы со связками. И мы запланировали студию, и песня уже была записана, готова, но он не смог спеть. А так все удалось, получилось удачно. Пиви помог с текстами, Андре с барабанами...

Л: Песни специально писались для этого сборника?

ВС: Песни новые. Единственно, две песни старые, которые я делал с Mind Odyssey. Там две песни, которые я переделал. Остальные восемь – Андре записал барабаны, Пиви написал текст...

Л: Это получается практически альбом Rage!

ПВ: Ну, это так не планировалось. Сначала мы пригласили Андре просто как сессионного музыканта, у нас не было намерения звать его в группу. Когда мы начали работу над этим сборником, еще не было ясно, что Майк уйдет из группы, или мы выгоним его. Мы просто записывали вещи, и остались без барабанщика. Пришлось устроить прослушивание разных барабанщиков, и в конце концов работа с Андре оказалась наилучшей. Мы просто джемовали в процессе, играли разные песни Rage, кстати, он старый фэн Rage, и мы давно его знаем... Я помню, что я впервые встретил его в конце 80-х, представляете? И он знает весь старый материал, и нам почти не пришлось репетировать, он уже все знал, представляете? Так что было очень естественно пригласить его в группу.

ВС: Я продюсировал Silent Force, где тогда играл Андре, тогда я с ним и познакомился... Нет, с этим альбомом получилось очень здорово, альбом получился очень интересным, и мы под конец даже расстроились, что мы все-таки не сделали новый Rage из этого альбома! [смеется] Очень много работы было для меня... Вся организация свалилась на меня. Я делал все контракты, я все планировал... И записал все сам в VPS студии. Времени было настолько мало, что я записал все басовые партии, все гитарные партии, все клавишные партии... Все смикшировал...

Л: Есть ли шанс, что этот альбом выйдет и здесь тоже?

ВС: 100%! На СД-Максимум. Думаю, что тоже в мае. На компакте будет совершенно новая песня от нас, которая, возможно, потом будет бонус-треком на новом Rage... Edguy, Destruction, Nightwish без Тарьи, с Марко, Тарья отдельно, Therion, Communic, Sonata Arctica, Helloween... Кто ж еще... А, Blind Guardian! Многие приехали ко мне и в моей студии записали голос, а с некоторыми вокалистами пришлось работать в других студиях, летать к ним.

А: Пиви, я слышала, ты берешь уроки по трепанации...

ПВ: Ну, это была моя работа 20 лет назад.

ВС: Он сейчас пошел на курсы повышения квалификации.

А: Не собираешься в будущем стать хирургом, или патологоанатомом?

ПВ: Ну, на такой работе сложно заработать. По сути, для меня это хобби, у меня никогда не было планов жить этим, понимаешь?

А: Работа ради искусства?

ПВ: Это не столько искусство, а скорее наука... Хотя я всегда занимался этим, оно так и не стало моей работой. Я начал интересоваться этим с пяти лет. Последняя моя работа – аллигатор для одного университета...

А: Твой дом похож на музей?

ПВ: Вы видели DVD? Там есть небольшой фильм об этом.

ВС: На DVD очень много материалов про Пиви и то, что он делает.

ПВ: И про гонки Виктора.

ВС: Очень много бонусов получилось, когда просто снимали на камеру... Наши репетиции, турне, например. И там живой звук, что для меня очень важно было, потому что сейчас выходит так много DVD, которые настолько переделаны в студии, что живого там уже мало осталось. И мы специально выделили очень много времени на эти «живые» записи, когда наши техники, наши знакомые ходили в зале, или снимали в студии, все как оно есть. Живой звук, прямо как мы играем. Для меня очень важно, что это живьем все сыграно.

Л: Ну и, думаю, последний вопрос, про Rage в последние годы. Материал на последних альбомах имеет примерно общий звук, но при этом песни очень разнообразные. И все песни одинаково хороши. Где вы черпаете вдохновение для таких разных, но одинаково хороших песен?

ПВ: Я думаю, что для нашей группы всегда было очень важно стараться не копировать самих себя. И когда пишешь новые вещи, не повторять старых. Многие группы, особенно в этом «металлическом» бизнесе, часто имеют две-три песни, и просто повторяют их снова и снова, просто с разными названиями. У них три или четыре аккорда, и они просто ставят их в разном порядке. Но в конце концов это одни и те же

песни, понимаете? Это часто случается, но мы стараемся избегать этого.

ВС: Я думаю, что в музыке, в новых альбомах, в новых песнях как раз и отражается наша жизнь. Где мы ездим, с кем мы общаемся, с какими музыкантами мы вместе играем, что мы слушаем в частной жизни. Как раз все это, наша жизнь и отражается в том, что мы делаем.

ПВ: Наше творчество живо все еще, и все живет...

ВС: Когда мы встречаемся и сочиняем новые песни, мы не пытаемся скопировать то, что уже было, а приносим новые идеи. Иногда что-то подходит, иногда не подходит, идет какой-то отсев, но мы всегда пытаемся найти новое. Конечно, когда ищешь новое, всегда присутствует часть риска: будет лучше или будет хуже. Некоторые музыканты боятся рисковать, и поэтому лучше себя скопировать. Пока мы рискуем.

А: У многих групп бывает состояние депрессии, когда не пишется вообще. У вас такое бывает?

ВС: Нет. Пока не было и не намечается, потому что я очень счастливый человек, мне все дико нравится, я наслаждаюсь жизнью, все складывается так, как я хочу, и я стремлюсь также продолжать. Все цели, которые ставятся, всегда достигаются. И это стиль моей жизни – ставить какие-то цели и достигать их. И пока получается. Думаю, что и Пиви тоже грустить особо не хочется.

А: Пиви, ты счастливый человек?

ПВ: Да!

Л: У тебя есть какие-то желания, цели?

ПВ: Да, я мечтаю о скелете мамонта!

ВС: Подарите ему мамонта, и он будет самым счастливым!

ПВ: Никогда нельзя завершить коллекцию, всегда будет что-то упущено. Но вообще, в целом, мне всего хватает в жизни.

Л: И возвращаясь к творчеству. Вы будете продолжать историю про Soundchaser?

ПВ: Может быть, однажды.

ВС: Не обязательно следующий альбом, но может быть, позже.

ПВ: Мы оставляем все открытым.

На фото (слева направо): Петер Вагнер, Аннушка, Константин Миронов, Виктор Смольский.

□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□ *Официальный сайт группы: www.rage-on.de*

□□□□□□□□□□ *Российский фэн-клуб: www.rage-online.ru*

□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□ *Приношу благодарность Константину Миронову за организацию интервью.*